

«РАЗУМНЫЕ МАШИНЫ» – В ГЛАЗАХ ПРАВОВЕДА

**П.М. Морхат. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД.
М.: Буки Веди, 2017. 257 с.**

© 2019 г. С. Н. Братановский

*Институт государства и права Российской академии наук, Москва;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва*

E-mail: bratfoot@mail.ru

Поступила в редакцию 28.04.2018 г.

Материал представляет собой рецензию на научную монографию П.М. Морхата «Искусственный интеллект: правовой взгляд».

Ключевые слова: искусственный интеллект, теория права, права человека, информационное право, теория права, конституционное право, гражданское право, военное право, административное право, международное право.

DOI: 10.31857/S013207690003666-4

Изданная в 2017 г. научная монография Петра Мечиславовича Морхата комплексное научно-юридическое исследование по актуальнейшей на сегодня теме. Это – знаменательное издание с актуальной аналитикой. Прежде всего и в наибольшей мере это – теоретико-правовое исследование, но одновременно также и конституционно-правовое, и административно-правовое, международно-правовое и гражданско-правовое.

В Послании от 1 марта 2018 г. Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ В. В. Путин поставил задачи при развитии инфраструктуры «учитывать глобальные технологические изменения, то есть уже сегодня закладывать в проекты конкретные решения, которые позволят... с помощью искусственного интеллекта организовать логистику..., создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта. Причём такая нормативная база должна постоянно обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере и технологии»¹.

Всё это могло бы показаться абстрактными благопожеланиями на далёкое будущее (если не вообще научной фантастикой), поскольку прочесть на эту тему почти негде и нечего, если бы вот только не выход в свет научной монографии П. М. Морхата, как будто бы нарочно изданной под эту постановку Президентом РФ задач на интенсивное развитие прорывной инноватики в промышленности, в госуправлении, в жизни общества. Хотя почему «как будто»? Кто их там знает – этих авторов...

Фактически речь идет о первой в России научно-юридической монографии по тематическому горизонту

искусственного интеллекта. В силу этого рецензируемое издание является совершенно уникальным, прорывным, а его автора мы здесь с полным правом можем назвать первопроходцем (есть люди – пионеры по духу. К их числу следует отнести и П. М. Морхата). Есть ряд других отечественных авторов – правоведов, кто тоже писал по теме искусственного интеллекта, но там дело ограничивалось лишь несколькими статьями. У П. М. Морхата же – полноценная научная монография, весьма немалого объема и содержательно очень и очень ёмкая, фундаментально исследующая, описывающая, интерпретирующая и объясняющая заявленную предметно-объектную область.

Как писал А. Станкевич, «потребность в самом разностороннем разъяснении всякого явления... сильна в современном обществе – обмену идей дан широкий ход»². В рецензируемой монографии затрагивается одна из важнейших и глобальных проблем будущего, от правильного и нравственного решения которой зависит как возможность прорывного развития человечества (в покорении космоса, изживании войн, болезней и нищеты), так и prevention гибели всего человечества. Нам не уйти от сложных и крайне неприятных вопросов о рисках в контексте научно-технологического развития человеческой цивилизации, вопросов экзистенциального плана. Предсказания о будущем искусственного интеллекта сегодня неизбежно являются в существенной степени неопределенными. Однако неопределенность не означает бездействия ученых, политиков, законодателей, всего человечества в целом. Несмотря на неизбежную неопределенность в отношении будущего, мы все еще можем принять соответствующие меры, чтобы обезопасить себя от негативных результатов и неблагоприятных для нас плохих исходов.

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина от 1 марта 2018 г. Федеральному Собранию РФ // <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>. – 01.03.2018

² История войны 1866 года в Германии / под ред. А. Станкевича. СПб., 1870. С. iii.

То ли тема искусственного интеллекта и права так сложна для понимания, то ли настолько недооценена, то ли все наиболее ценные научные наработки сразу защищаются режимом тайны, но в российском научно-публикационном поле чрезвычайно мало научно-юридических работ (изредка встречающиеся — исключительно научно-статейные) по этому исследовательскому горизонту.

Монография П. М. Морхата «Искусственный интеллект: правовой взгляд», без сомнения, объективно является одним из лучших современных научно-правовых исследований по этой теме. А в российской науке — так и первым (и пока единственным).

Книга включает шесть глав, охватывая следующие содержательные вопросы. В гл. 1 рассматриваются вопросы правового понимания и толкования искусственного интеллекта. Артикулированы детерминанты сложности выработки исчерпывающе чётких определений и описаний понятий «интеллект» и «искусственный интеллект». Рассмотрены понятия «сильного» искусственного интеллекта и «слабого» искусственного интеллекта. Описаны некоторые сопряжённые понятия («алгоритм», «киберфизические системы», «робот», «дрон»). Представлено развернутое описание и объяснение основных концептуальных подходов к определению понятия искусственного интеллекта, показаны его интерпретации как интегральной совокупности свойств и как научного направления. Представлена авторская концепция определения понятия «искусственный интеллект».

Глава 2 посвящена исследованию, описанию и объяснению особенностей правового регулирования и правовой оценки использования искусственного интеллекта. Показаны правовые проблемы и риски использования искусственного интеллекта и основные концептуальные подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта. Автор отдельно останавливается на исследовании особенностей правового регулирования применения искусственного интеллекта в некоторых конкретных сферах, в частности в здравоохранения, в юридической практике. Существенное внимание уделено теме искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности, изложены цели права интеллектуальной собственности в контексте признания правоспособности систем искусственного интеллекта, показана правосубъектность юнитов искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности, изложены и объяснены аргументы о необходимости наделяния системы искусственного интеллекта правами на результаты его интеллектуальной деятельности, описано содержание научных дискуссий на этот счет. Автор останавливается на критериях творческого вклада искусственного интеллекта в создание произведений, а также на условиях патентоспособности изобретений в этой сфере. Сформулированы авторские идеи относительно потенциально релевантных направлений развития правового регулирования в исследуемой области.

Глава 3 рассматривает самый сложный и неоднозначный блок вопросов — правосубъектность искусственного интеллекта. Исследованы многогранные проблемы определения юридической ответственности искусственного интеллекта (искусственный интеллект как инструмент реального исполнителя правонарушения; непосредственная ответственность искусственного интеллекта за свои действия; проблема определения ответственности третьих лиц за совершение действий системами искусственного интеллекта, причиняющих вред; основные законодательные подходы). Исследована возможность экстраполяции

модифицированных прав человека на юниты искусственного интеллекта и введения правосубъектности «электронного лица», отмечены основные научные позиции на этот счет. Эта глава вносит вклад помимо общей теории права также и в науку гражданского права.

Глава 4 посвящена исследованию искусственного интеллекта в контексте прав человека. Обозначены детерминируемые применением искусственного интеллекта вызовы и угрозы правам и свободам человека и публичным интересам. Исследованы права человека на конфиденциальность личной информации и в целом на приватность, показаны потенциально релевантные пути решения описанных проблем. Интереснейший комплекс вопросов, раскрытый в книге, — обеспечение защиты и соблюдения прав человека посредством применения искусственного интеллекта, а также обсуждаемые и потенциально релевантные законодательные подходы к обеспечению защиты и соблюдения прав человека в условиях развития технологий искусственного интеллекта.

Заслуживает внимания и гл. 5, где показано задействование искусственного интеллекта в государственном управлении. Государство предстает как заинтересованная сторона в области разработки и применения искусственного интеллекта. Раскрыт вопрос об основных направлениях использования искусственного интеллекта в системе государственной власти и в государственном управлении, показаны их позитивные перспективы и преимущества. Исследованы и объяснены недостатки, риски, проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта в системе государственной власти и в реализации государственного управления, а также должны основные принципы применения систем искусственного интеллекта в государственном управлении.

Глава 6 вносит научный вклад (помимо общей теории права) и в науку военного права, и в науку международного права, будучи посвящена проблемам и угрозам, детерминированным военным применением искусственного интеллекта. Раскрыто понятие оружия (системы вооружений), оснащённого искусственным интеллектом. Исследованы цели и приоритеты международного гуманитарного права в контексте военного применения искусственного интеллекта, изложены требования к автономным системам вооружений, оснащённым искусственным интеллектом. Отдельно рассмотрен вопрос о самостоятельном принятии решений автономными системами вооружений, оснащёнными искусственным интеллектом, и о связанных с этим рисках и негативных последствиях, о принципах применения искусственного интеллекта в военных целях.

Новомодные абстрактные рассуждения об искусственном интеллекте — всё обо всём, но реально ни о чём, во множестве появившиеся в последние годы в СМИ, ничего не дают, тем более правоведу. А исследований, подобных книге П. М. Морхата, в отечественной науке по теме искусственного интеллекта с точки зрения права до сих пор не было.

Для плодотворного исследования столь сложной даже для понимания (что уж говорить об объяснении) предметно-объектной области искусственного интеллекта необходимо было углубиться в мельчайшие детали всех её разделов, охватить познанием и осмыслением обширную совокупность юридических аспектов, сфер и особенности применения технологий и систем искусственного интеллекта, овладеть знанием по множеству сопряженных вопросов, в определенной степени поднявшись над исследуемой

предметно-объектной областью, создав метатеорию. Только через это можно релевантно описать многосложную область научных познаний, технологий и отношений, еще во многом отсылающую только к будущему. И именно такова монография П. М. Морхата, заслуживающая похвал.

Написание рецензируемого научного труда, несомненно, потребовало от него весьма глубокого погружения в тему, что можно было достичь только многими тысячами часов кропотливого изучения книг, и приобретения немалого общенаучного багажа по сопряженным темам, наконец потребовало стратегического чутья, кое есть далеко не у всех исследователей, даже именитых. Как известно, каждая область академических знаний имеет достаточно узкий круг традиционных задач, но только не тематический горизонт искусственного интеллекта, буквально переполненного неопределенностями. Поэтому без такого чутья исследователь этой темы просто обречен на неуспех. Но только не П. М. Морхат.

Оцениваемая монография талантливо написана для правоведов самого серьезного уровня, но увлекательна и полностью доступна для понимания и неспециалистов в юриспруденции. Работа читается с большим интересом, хотя, казалось бы (на первый взгляд), что быть знатоком в сфере искусственного интеллекта достаточно скучно и утомительно.

Монография оснащена обширным источниковедческим (ссылочным) материалом. Весьма удачным видится концептуальный замысел, предопределивший постановку цели и задач, выбор исследовательской методологии, трассировку исследовательских направлений. Книга содержит множество ценных сведений, замечательную коллекцию умозаключений, аргументов, дефиниций, рядов описательных признаков, юридических казусов. Замечательными достоинствами рецензируемого научного труда являются ясность и живость языка (хотя, полагаем, трудно найти правильный язык, чтобы передать всю сложность и многоаспектность этой темы), доступность изложения научного материала для его понимания, оригинальность научных подходов.

Книга вовсе не лишена некоторых недостатков. Очень мало внимания уделено немаловажному в этой теме вопросу о правосубъектности так называемого «электронного лица». По сути, этот вопрос только маркирован, и это — недостаток труда П. М. Морхата. Еще одним недостатком нам видится отсутствие анализа референтного теме законодательства Российской Федерации.

Впрочем, эти недостатки не могут поколебать самой высокой положительной оценки фундаментального научного труда, совершенно незаменимого (и как базиса, и как научного компаньона) как для последующих академических

(юридических и междисциплинарных) исследований, так и в качестве бесценного вводного ресурса для изучения тематического горизонта искусственного интеллекта в вузах.

Книга вносит выдающийся научный вклад в развитие не только юриспруденции (прежде всего — общей теории права), где сейчас по теме искусственного интеллекта практически полный вакуум (в российской правовой науке) или почти вакуум (если говорить о зарубежном поле научно-правовых исследований), но и научно-технологического направления «искусственный интеллект», выводя дискуссию за пределы только лишь правовой материи, чтобы артикулировать моральные императивы.

Понимание всех этих вещей, раскрываемых в монографии, совершенно необходимо человечеству, хотя бы для того, чтобы бросить вызов тем глобальным явлениям, которые нависли над нашей судьбой. Такое понимание дает нам силы и возможности лучше ориентироваться в мировых процессах, трендах, событиях, связанных с технологиями искусственного интеллекта, и воздействовать на них, перенаправляя в нужное нам русло.

Этот амбициозный научный труд П. М. Морхата рассчитан и просто-напросто обречен быть в XXI столетии аналитическим исходником-фундаментом по заявленной предметно-объектной области не только для российской, но и для всемирной аудитории читателей — политиков и аналитиков, ученых, стремящихся понять сложнейшую науку будущих времен, законодателей и практикующих адвокатов, а также студентов и аспирантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История войны 1866 года в Германии / под ред. А. Станкевича. СПб., 1870. С. iii.
2. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина от 1 марта 2018 г. Федеральному Собранию РФ // <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>. — 01.03.2018 г.

REFERENCES

1. Istoriya vojny 1866 goda v" Germanii / pod red. A. Stankevicha. SPb., 1870. S. iii.
2. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina ot 1 marta 2018 g. Federal'nomu Sobraniyu RF // <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>. — 01.03.2018

“INTELLIGENT MACHINES” FROM THE POINT OF VIEW OF THE JURIST

**P.M. Morkhat. ARTIFICIAL INTELLIGENCE: JURIDICAL VIEW.
Moscow, 2017. 257 p.**

© 2019 S. N. Bratanovsky

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

E-mail: bratfoot@mail.ru

Received 28.04.2018

This material is a review of the scientific monograph of P.M. Morkhat “Artificial Intelligence: Juridical View”.

Key words: artificial intelligence, theory of law, human rights, Information Law, Constitutional Law, Civil Law, Military Law, Administrative Law, International Law.

Сведения об авторе

БРАТАНОВСКИЙ Сергей Николаевич — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, Москва; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва

Authors' information

BRATANOVSKY Sergey N. — Doctor of Law, Professor, leading researcher in the sector of Administrative Law and administrative process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow